

УДК 80-800

**Сопоставительный анализ лингвистических взглядов
М. Мюллера и У.Д. Уитни (на материале статьи М. Мюллера
«My reply to Mr. Darwin»)**

Стекольников Ирина Витальевна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра англистики и межкультурной коммуникации,
институт иностранных языков Московского городского университета МГПУ,
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4/1,
e-mail: vasily333@mail.ru

Аннотация

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу лингвистических взглядов Фридриха Макса Мюллера и Уильяма Дуайта Уитни – двух ученых, принадлежащих натуралистическому направлению в языкознании. Главным объектом исследования является статья Макса Мюллера «Мой ответ мистеру Дарвину». Целью исследования является проверка достоверности содержащихся в статье Макса Мюллера сведений посредством анализа других научных трудов Фридриха Макса Мюллера и некоторых лингвистических трудов Уильяма Дуайта Уитни. В настоящей статье последовательно анализируются содержащиеся в работах вышеназванных ученых следующие вопросы: натуралистическое понимание языка, связь языка и мышления, отнесение лингвистики к естественным или историческим дисциплинам, происхождение языка и диалектов, отличия человека от животных и др. В практическом плане содержащиеся в статье данные и сформулированные на их основе положения могут быть использованы в учебных курсах по теории языка и истории лингвистических учений. К основным выводам, сделанным по результатам исследования, можно отнести следующие заключения: во взглядах двух лингвистов имеется нечто общее, признаваемое Мюллером и отрицаемое Уитни; в то же время ученые расходятся в трактовке некоторых вопросов, что признается обоими лингвистами.

Для цитирования в научных исследованиях

Стекольников И.В. Сопоставительный анализ лингвистических взглядов М. Мюллера и У.Д. Уитни (на материале статьи М. Мюллера «'My reply to Mr. Darwin»)) // Культура и цивилизация. 2016. № 4. С. 235-245.

Ключевые слова

Язык, диалект, мышление, наука, человек, животное.

Введение

Целью нашей работы является анализ статьи Макса Мюллера "My reply to Mr. Darwin", проверка достоверности содержащихся в ней сведений посредством анализа других работ М. Мюллера и трудов У.Д. Уитни, а также сопоставительный анализ лингвистических взглядов двух ученых, принадлежащих натуралистической школе, по ряду вопросов: натуралистическое понимание языка, связь языка и мышления, отнесение лингвистики к естественным или историческим дисциплинам, происхождение языка и диалектов, отличия человека от животных и др. В этом состоит научная новизна и теоретическая значимость нашего исследования. В практическом плане содержащиеся в нем данные и сформулированные на их основе выводы могут быть использованы в учебных курсах по теории языка и истории лингвистических учений.

Лингвисты натуралистического направления XIX века, такие как Август Шлейхер [Шлейхер, 1864], Фридрих Макс Мюллер, Абель Овелаке [Novelaque, 1881], Уильям Дуайт Уитни и др., не раз подвергались критике со стороны лингвистов других научных школ. Особенно часто заслуживал критику английский ученый, принадлежащий к натуралистическому направлению в языкознании, Макс Мюллер. По словам Стефана Альтера, Макс Мюллер был низвергнут с лингвистического пантеона вскоре после своей смерти и с тех пор известен больше как популяризатор научных идей: "Friedrich Max Müller faded fast from the scholarly pantheon after his death in 1901, and he has since been remembered chiefly as a popularizer" [Alter, 2005, 63].

В защиту Макса Мюллера хотелось бы привести мысль И. Канта, выраженную в «Критике способности суждения», о том, что преемственность не есть подражание: «Преемство, соотносящееся с предшествующим, а не подражание – вот правильное выражение для всякого влияния, какое могут иметь на других произведения образцового зачинателя...» [Кант, 1966, т. 5, 295]. Творчество гения, по мнению немецкого философа, побуждает преемников «...черпать из тех же источников, из которых черпал зачинатель, и научиться у своих предшественников только тому, как браться за это дело» [там же]. Последователи Августа Шлейхера (и в первую очередь, Макс Мюллер), ни в коем случае не могут быть названы подражателями, а лишь преемниками, когда «идеи художника вызывают сходные идеи у его ученика, если природа снабдила последнего тем же соотношением способностей души» [там же, 325]. Действительно, лингвисты натуралистической школы обладали общими идеями (например, что преобразование видов в лингвистике является одним из фундаментальных и определяющих принципов науки о языке; что язык похож на сложный организм и, как любой живой организм, подвержен росту и развитию), но, при этом, каждый из них внес свой вклад в развитие лингвистической науки.

Кроме того, по мнению И. Канта, гению простительно отступать от правил и допускать вольность в выражениях: «Это мужество – заслуга только гения; конечно, определенная смелость выражения и вообще некоторое отклонение от общих правил подобают ему...» [там же, 335-336]. Так И. Кант практически нарисовал портрет Макса Мюллера, дополненный Фердинандом де Соссюром, оценившим значение английского лингвиста для науки, но обвинившего его в некоторой небрежности: «Наконец, среди последних представителей этой школы надо выделить Макса Мюллера, Георга Курциуса и Августа Шлейхера. Каждый из них сделал немалый вклад в сравнительное языкознание. Макс Мюллер популяризовал его своими блестящими лекциями («Лекции по науке о языке», 1861, на английском языке); впрочем, в чрезмерной добросовестности его упрекнуть нельзя» [Соссюр, 1999, 11].

Но больше всего имя Макса Мюллера пострадало от пера другого представителя лингвистического натурализма – Уильяма Дуайта Уитни, который даже посвятил критике своего коллеги работу «Макс Мюллер и наука о языке: критика» ("Max Muller and the science of language: a criticism", 1892), а перед этим (в 1874 году) заручился поддержкой сына Чарльза Дарвина (Джорджа Дарвина), чтобы сильнее дискредитировать Макса Мюллера.

В свою защиту Макс Мюллер выпустил две статьи в 1875 году: "My reply to Mr. Darwin" и "In self-defence", первая из которых и будет проанализирована в нашем исследовании.

Благодарность мистеру Дарвину

Макс Мюллер начинает свою статью с выражения уважения Чарльзу Дарвину и недоумения по поводу того, зачем У.Д. Уитни вооружается именем Дарвина, причем, Дарвина-младшего, апеллируя к Макс Мюллеру [Müller, 1875, 434-436]. Однако он благодарит Джорджа Дарвина за то, что тот побудил его к прочтению «Лекций по языку» У.Д. Уитни, опубликованных в Америке в 1867 году: "I must confess that I had never read Professor Whitney's "Lectures on Language" which were published in America in 1867; and I ought to thank Mr. Darwin for having obliged me to do so now..." [там же, 437].

Затем Макс Мюллер последовательно доказывает, что между ним и У.Д. Уитни много общего, хотя последний полагает иначе. Например, они оба называют исторические изменения языка «естественным ростом» языка ("natural growth") [там же, 438], оговариваясь, что нельзя приравнивать это понятие роста к понятию «роста дерева», а необходимо воспринимать этот термин как метафору: "What do we find in Professor Whitney's Second Lecture? He objects like myself to comparing the growth of language and the growth of a tree, and like myself, he admits of an excuse, viz. when the metaphor is employed for the sake of brevity or liveliness of delineation" [там же, 439]. Действительно, в работе У.Д. Уитни «Язык, и наука о языке» ("Language, and the study of language", 1867) мы находим определение языка как организма, с его жизнью, ростом и развитием, с уточнением, что это лишь «образное определение»: "...what is meant when we speak and write of it as having an independent or objective

existence, as being an organism or possessing an organic structure, as having laws of growth, as feeling tendencies, as developing, as adapting itself to our needs, and so on. All these are figurative expressions, the language of trope and metaphor, not of plain fact..." [Whitney, 1867, 35]. А еще раньше об этом писал Макс Мюллер в работе «Лекции по науке о языке» ("Lectures On the Science of Language", 1861–1864): "To speak of language as a thing by itself, as a living life of its own, as growing to maturity, producing offspring, and dying away, is sheer mythology" [Müller, 1871, vol.1, 44], что, однако, не препятствовало использованию М. Мюллером натуралистических терминов «жить» и «умирать» в отношении языковых явлений.

М. Мюллер рассматривает в своей статье и проблему отношения двух ученых к вопросу о том, в силах ли одному человеку изменить язык. Если М. Мюллер считает, что человек не может для своего удовольствия изменить язык, как не может прибавить дюйм к своему росту, то У.Д. Уитни полагает, что языковые изменения столь же мало зависят от человека, как и попытки изменить форму черепа: "While I had said that we individually can no more change language, *selon notre plaisir*, than we can add an inch to our stature, Professor Whitney again adopts a slight alteration and expresses himself as follows: "They (the facts of language) are almost as little the work of man as is the form of his skull" [Müller, 1875, 441]. Мы, действительно, находим такие слова в вышеупомянутом труде У.Д. Уитни, с альтернативой изменить контур лица или строение руки: "...they are almost as little the work of man as is the form of his skull, the outlines of his face, the construction of his arm and hand" [Whitney, 1867, 52].

Таким образом, мнение Макса Мюллера о том, что в их с У.Д. Уитни взглядах на язык много общего, подтверждается текстами работ каждого из них.

Полемика о принадлежности лингвистики к историческим или естественным дисциплинам

Единственным принципиальным отличием лингвистических воззрений двух ученых Макс Мюллер считает отнесение лингвистики к разным классам дисциплин: «In fact, after all has been said by Professor Whitney that had been said before, the only difference that remains is this – that he, after all these concessions, prefers to class the Science of Language as an historical, not physical science» [Müller, 1875, 442]. В вышеназванной работе «Язык, и наука о языке» У.Д. Уитни классифицирует лингвистику как историческую науку: "This considerations determine the character of the study of language as a historical or moral science. It is a branch of the history of the human race and of human institutions" [Whitney, 1867, 48]. А для М. Мюллера лингвистика – естественная наука, к которой применяются естественнонаучные методы исследования: "I always took it for granted that the science of language, which is best known in this country by the name of comparative philology, is one of the physical science, and that therefore its method ought to be the same as that which has been followed with so much success in botany, geology, anatomy, and other branches of the study of nature" [Müller, 1871, vol. 1, 23]. Однако М. Мюллер допускает

различие взглядов, поскольку все зависит от точности определения (сужения или расширения дефиниции): "Why should he not? <...> Everything therefore depends on the wider or narrower definition which we adopt of physical science. Enlarge the definition of the natural sciences, and the Science of language will enter in freely; narrow it, and it will enter with difficulty, or not at all. The same with the historical sciences. Enlarge their definition, and the Science of language will enter in freely; narrow it, and it will enter with difficulty, or not at all" [Müller, 1875, 442].

М. Мюллер уточняет: отнесение им лингвистики к естественным дисциплинам обусловлено тем, что он выступает за разделение лингвистики и филологии. По его мнению, язык для первой служит не инструментом литературы, как для второй, а собственным объектом исследования: "My principal object in claiming for the Science of Language the name of physical science, was to make it quite clear, once for all, that Comparative Philology was totally distinct from ordinary Philology, that treats language not as a vehicle of literature, but for its own sake..." [там же, 442-443]. Наконец, М. Мюллер подводит итог полемике, предлагая варианты, в каком случае можно называть лингвистику естественной наукой (если включить в значение природы человеческую природу в разных ее проявлениях), а в каком, – исторической (если подразумевать под историей человеческие действия, в том числе непреднамеренные, или бессознательные): "The Science of Language is a physical science, if we extend the meaning of nature so far as to include human nature, in those manifestations at least where the individual does not act freely <...> The Science of Language is an historical <...> if we comprehend under history the acts performed by men "unpremeditatedly", or, as it were, unconsciously..." [там же, 445].

Критика У.Д. Уитни в адрес других ученых

М. Мюллер перечисляет ряд ошибок, найденных им в работах У.Д. Уитни, считая, при этом, главным недостатком неуместный критический тон в адрес других, более великих, по мнению М. Мюллера, ученых (таких как Франц Бопп, Эрнест Ренан, Август Шлейхер, Хейман Штейнталь и др.): "Such mistakes, however, can be corrected, but what can never be corrected is the unfortunate tone which Professor Whitney has adopted throughout. His own object seems to be to show to his countrymen that he is the equal of Bopp, Renan, Schleicher, Steintal, Bleek, Haug, and others – ay, their superior. In stating their opinions, in criticising their work, in suggesting motives, he shrinks from nothing, evidently trusting to the old adage..." [там же, 447]. Например, У.Д. Уитни обвиняет Эрнеста Ренана и М. Мюллера в неправильной трактовке происхождения диалектов: "M. Renan and myself are told that we have committed a serious error in admitting dialects as antecedent feeders of national or classical languages, and that it is hardly worth while to spend any effort in refuting such an opinion" [там же, 451].

Действительно, в работе «Язык, и наука о языке», У.Д. Уитни пишет, что диалекты возникают и развиваются путем постепенного отделения от основного языка в силу возникающих различий географического и климатического характера, в образе жизни и т.п., вплоть до

полного разъединения и становления самостоятельными языками: "Thus all the diversifying tendencies are left to run their course unchecked; varieties of circumstance and experience, the subtler and more indirect influences of climate and mode of life, the yet more indefinable agencies gradually accumulate their discordant effects about separate dialects, and local varieties of speech arise, which grow into dialects, and these into distinct and, finally, widely dissimilar languages" [Whitney, 1867, 159]. Противоположного мнения о происхождении диалектов придерживается Макс Мюллер в своем труде «Лекции по науке о языке». Он полагает, что как существовали семейства, кланы, союзы и племена раньше, чем возникла нация, так и диалекты существовали прежде, чем появился язык: "As there were families, clans, confederacies, and tribes before there was a nation, so there were dialects before there was a language" [Müller, 1871, vol. 1, 134]. У.Д. Уитни называет такой подход ошибочным: "One or two recent writers upon language have committed the very serious error of inverting the mutual relations of dialectic variety and uniformity of speech <...> these authors affirm that the natural tendency of language is from diversity to uniformity; that dialects are, in regular order of things, antecedent to language; that human speech began its existence in a state of infinite dialectic division, which has been, from the first, undergoing coalescence and reduction" [Whitney, 1867, 177].

Об отличии человека от животного

Затем Макс Мюллер обращается к адресату своего письма. Он приводит фразу Джорджа Дарвина о том, что М. Мюллера якобы мучает всепоглощающий страх, как бы человек не потерял свою гордую позицию, если будет доказано его животное происхождение: "In taking up the cudgels, Müller is *clearly* impelled by an overmastering fear lest man should lose "his proud position in the creation" if his animal descent is proved" [Müller, 1875, 451]. После чего Макс Мюллер развенчивает это высказывание, приводя отрывок из своей лекции, в которой утверждает, что любые апелляции к унижению человека, научной смелости или религиозной почтительности находятся за пределами его научных изысканий: "Appeals to the pride or humility of man, to scientific courage, or religious piety, are equally out of place" [там же].

Макс Мюллер говорит и об обвинении со стороны У.Д. Уитни о том, что М. Мюллер считает главным отличием человека от животного владение речью и не приводит других различий, строя все доказательства вокруг этого факта: "Professor Müller claims to have found in language an endowment which has no analogies, and no preparations in even the beings nearest to man, and of which, therefore, no process of transmutation could furnish an explanation. Here is the pivot on which his whole argument rests and revolves" [там же, 456]. На это замечание Макс Мюллер отвечает тем, что все остальные различия уже описаны до него: "And why? Because many other writers have adduced other differences as *the correct ones*" [Müller, 1875, 456]; и затем приводит 15 специфических отличий («specific differences»), в том числе, доказанных или опровергнутых Чарльзом Дарвином [там же, 457-458].

В вышеупомянутой работе "Max Muller and the science of language: a criticism" (1892) У.Д. Уитни вернется к этому вопросу и напишет, что, кроме языка, имеется и огромное количество других различий между человеком и животным, не менее характерных, чем владение языком: "Language is not the only barrier, for there are a plenty of other differences which are not a whit less characteristic" [Whitney, 1892, 32]. Согласно У.Д. Уитни, главное, что выделяет человека среди животных, – это способ коммуникации: "<...> there is in the mode of communication possessed by men that is distinctive, that is different in principle from the methods of other animals" [там же]. Кроме того, человечество от животного мира отличает историческое развитие цивилизации, рост и развитие различных социальных институтов, лишь одним из которых является язык: "Every human language is an institution, a part of the civilization of the race that has produced it. <...> The lowest animals, whatever their capacities, in some respects surpassing ours, may be, have no progressive civilization, no growing institutions; and, with the rest, they have no language" [там же].

Таким образом, М. Мюллер и У.Д. Уитни не пришли к согласию в обсуждении данного вопроса.

Об идентичности языка и мышления

Еще одним камнем преткновения между двумя учеными является вопрос о связи языка и мышления. У.Д. Уитни подверг критике слова М. Мюллера о том, что если наука о языке и доказала что-нибудь, то она доказала, что абстрактные или бессвязные мысли могут выражаться только посредством слов: "...if the science of language has proved anything, it has proved that conceptual or discursive thought can be carried on in words only" [Müller, 1875, 462]. Макс Мюллер в своей статье утверждает, что слова о невозможности мышления без языка доказаны другими философами, психологами и лингвистами, которых он цитирует (Джоном Локком, Фридрихом Вильгельмом Йозефом фон Шеллингом, Георгом Вильгельмом Фридрихом Гегелем, Вильгельмом фон Гумбольдтом, Артуром Шопенгауэром и др.): "I quoted Locke, I quoted Schelling, Hegel, Wilhelm von Humboldt, Schopenhauer, and Mansel – philosophers diametrically opposed to each other on many points, yet all agreeing in what seems to many so strange a doctrine, that conceptual thought is impossible without language..." [там же, 462-463].

В «Лекциях по науке о языке» М. Мюллера мы, в самом деле, находим мнение о том, что язык и мысль неразрывно соединены: "it is impossible to use words without thought, as to think without words" [Müller, 1873, vol. 2, 76], "without speech no reason, without reason no speech" [там же, 73]; кроме того, принцип идентичности языка и разума М. Мюллер считает основополагающим в лингвистике: "I consider the identity of language and reason as one of the fundamental principles of our science" [там же, 80]. А в работе «Язык, и наука о языке» У.Д. Уитни посвятил целую лекцию вопросам, сформулированным противоположным образом:

«Язык и мышление не идентичны» ("Language and thought not identical") «Мышление возможно без языка» ("Thought possible without language") [Whitney, 1867].

Таким образом, мы видим, что проблема связи языка и мышления по-разному решается этими учеными.

Вопрос о происхождении языка

Спорным моментом во взглядах лингвистов остается и вопрос о происхождении языка. М. Мюллер обвиняет У.Д. Уитни в том, что он сам не может четко обозначить свою позицию, склоняясь то перед одними, то перед другими теориями [Müller, 1875, 468-469]. Та же претензия наблюдается и со стороны У.Д. Уитни по отношению к М. Мюллеру. Попробуем разобраться. У.Д. Уитни в работе «Язык, и наука о языке» выступает против дарвиновского материализма и допускает вероятность божественного творения человека. Он полагает, что язык, с одной стороны, можно считать божественным по происхождению, а с другой стороны, – созданием человека: "The origin of language is divine, in the same sense in which man's nature, with all its capacities and acquirements, physical and moral, is a divine creation; it is human, in that it is brought about through that nature, by human instrumentality" [Whitney, 1867, 400]. У.Д. Уитни пишет о том, что язык был создан не благодаря инстинктивным крикам, а исходя из нужд и потребностей, которые стало возможным удовлетворить посредством речи: "So was it also with language. Man was not created with a mere gamut of instinctive cries <...> he had wants, and capacities of indefinite improvement, which could be satisfied and developed only through means of speech" [там же, 402]. Иными словами, язык выступает как продукт человеческих нужд, желаний и побуждений – "...the product of social wants and impulses" [там же, 404].

В «Лекциях по науке о языке» М. Мюллер говорит о том, что ничто не может отделить язык от криков и междометий: "There is nothing to separate language from cries and interjections" [Müller, 1873, vol. 2, 102], но, в то же время, не принимает до конца ни звукоподражательную, ни междометную теории языка [Müller, 1871, vol. 1, 274-283]. Согласно М. Мюллеру, корни составляют существенные и простейшие элементы всех языков: "The simplest parts into which language can be resolved are the roots" [Müller, 1873, vol. 2, 86]; а их открытие опровергает теорию божественного происхождения языка: «Оно отняло всякое снисхождение к тем восхитительным описаниям языка, которые неизменно предшествуют доводу, что язык должен иметь божественное начало» [Мюллер, 2009, 271]. В то же время М. Мюллер не исключает божественного происхождения человека от одной пары и, соответственно, божественного творения языка [Мюллер, 2011].

Таким образом, М. Мюллер и У.Д. Уитни, с одной стороны, опровергают друг друга, с другой стороны, частично противоречат сами себе. Более подробно (и последовательно) вопрос о происхождении языка будет рассмотрен М. Мюллером позднее, в работе «Наука о мысли» ("Science of Thought", 1887).

Завершает свою статью Макс Мюллер шуткой, которая возвращает читателя к вопросу о происхождении человека от обезьяны и заставляет еще раз задуматься об этом: "Let us take continual care, especially within the precincts of the Temple of Science, lest by abusing the gift of speech or doing violence to the voice of conscience, we soil the two wings of our soul, and fall back, through our own fault, to the dreaded level of the Gorilla" [Müller, 1875, 472].

Заключение

Таким образом, проведя сопоставительный анализ статьи Макса Мюллера и трудов М. Мюллера и У.Д. Уитни, мы можем сделать вывод, что во взглядах двух лингвистов можно найти и общее (например, натуралистическое (в метафорическом плане) понимание языка, неспособность одного человека изменить язык), и различное (например, трактовка принадлежности языкознания к разным классам дисциплин, вопрос о происхождении человеческого языка и диалектов, о связи языка и мышления, об отличии человека от животного и др.).

Библиография

1. Кант И. Сочинения в шести томах. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 564 с.
2. Мюллер Ф.М. Лекции по науке о языке. Перевод с английского. М.: Либроком, 2009. 314 с.
3. Мюллер Ф.М. Наука о мысли. Перевод с английского. М.: Либроком, 2011. 496 с.
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Уральский университет, 1999. 432 с.
5. Стекольщикова И.В. Лингвистический натурализм XIX века: сопоставительный аспект. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing. URL: <https://www.lap-publishing.com/catalog/details//store/gb/book/978-3-659-92306-7>
6. Стекольщикова И.В. Философско-лингвистические взгляды Карла Беккера в свете натуралистической концепции языкознания XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 28 (282). С. 136-142.
7. Шлейхер А. Теория Дарвина в применении к науке о языке. СПб: Типография П.А. Кулеша, 1864. 14 с.
8. Alter S.G. William Dwight Whitney and the Science of language. Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 2005. 340 с.
9. Hovelague A. La linguistique. 3-ème éd. Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur, 1881. 436 p.
10. Müller F.M. Chips from a German Workshop. Volume IV. London: Longmans, Green, and Co, 1875. 582 p.
11. Müller F.M. Lectures On the Science of Language. 6-th ed. In two volumes. Vol. 1. London: Longmans, Green, and Co, 1871. 371 p.

12. Müller F.M. Lectures on the science of language. 7-th ed. In two volumes. Vol. II. London: Longmans, Green, and Co, 1873. 676 p.
13. Whitney W.D. Language, and the study of language. Twelve lectures on the principles of linguistic science. London: Trübner and CO, 1867. 490 p.

Comparison of linguistic views of M. Müller and W.D. Whitney (on the material of M. Müller's article "My reply to Mr. Darwin")

Irina V. Stekol'shchikova

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of English studies and crossculture communication,
Institute of Foreign Languages of the Moscow City University,
129226, 4/1 2-i Sel'skokhozyaistvennyi dr., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vasiliiy333@mail.ru

Abstract

The paper dwells upon the comparison of linguistic views of two researchers belonging to the natural school of linguistics: Friedrich Max Müller and William Dwight Whitney. The object of investigation is the analyses of Max Müller's article "My reply to Mr. Darwin" and of some other scientific works of these two linguists. The paper touches upon the approach of Friedrich Max Müller and William Dwight Whitney to such problems as metaphoric description of a language as a living being, the origin of human language and the origin of dialects, the connection between thought and language, the differences between human being and animal, the belonging of the Science of language to historical or physical sciences, the capacity of a man for changing language and some other related questions. The analytical review showed that the two linguists of naturalistic conception of language (Friedrich Max Müller and William Dwight Whitney) had some similarities in linguistic views (that is declared by Max Müller, but denied by William Dwight Whitney); but they did not come to unanimous opinion first of all in regard to the problem of language-thought correlation, to the problem of the origin of human language and of the origin of dialects, to the problem of classification of the Science of language among other branches of knowledge.

For citation

Stekol'shchikova I.V. (2016) Sopostavitel'nyi analiz lingvisticheskikh vzglyadov M. Myullera i U.D. Uitni (na materiale stat'i M. Myullera "My reply to Mr. Darwin") [Compar-

ison of linguistic views of M. Müller and W.D. Whitney (on the material of M. Müller's article "My reply to Mr. Darwin"). *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 4, pp. 235-245.

Keywords

Language, dialect, thought, science, human being, animal.

References

1. Alter S.G. (2005) *William Dwight Whitney and the science of language*. Baltimore and London: The John Hopkins University Press.
2. Hovelague A. (1881) *La linguistique. 3-ème éd.* Paris: C. Reinwald, Librairie d'éditeur Publ.
3. Kant I. (1867) *Sammtliche Werke*. University of Michigan Library. (Russ. ed.: Kant I. (1966) *Sochineniya v shesti tomakh*. Moscow: Mysl' Publ., Vol. 5).
4. Müller F.M. (1875) *Chips from a German workshop. Volume IV*. London: Longmans, Green, and Co Publ.
5. Müller F.M. (2009) *Lectures on the science of language*. Nabu Press. (Russ. ed.: Myuller F.M. (2009) *Lektsii po nauke o yazyke*. Moscow: Librokom Publ.).
6. Müller F.M. (1871) *Lectures on the science of language. 6-th ed. In two volumes. Vol. I*. London: Longmans, Green, and Co Publ.
7. Müller F.M. (1873) *Lectures on the science of language. 7-th ed. In two volumes. Vol. II*. London: Longmans, Green, and Co Publ.
8. Müller F.M. (2010) *The science of thought*. Leopold Classic Library. (Russ. ed.: Myuller F.M. (2011) *Nauka o mysli*. Moscow: Librokom Publ.).
9. Saussure F. (1998) *Course in general linguistics*. Open Court Publ. (Russ. ed.: Sosyur F. (1999) *Kurs obshchei lingvistiki*. Ekaterinburg: Ural University).
10. Schleicher A. (1864) *Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft*. Wentworth Press. (Russ. ed.: Shleikher A. *Teoriya Darvina v primeneni k nauke o yazyke*. Saint Petersburg: P.A. Kulesha Publ.).
11. Stekol'shchikova I.V. (2012) *Filosofsko-lingvisticheskie vzglyady Karla Bekkera v svete naturalisticheskoi kontseptsii yazykoznaniya XIX veka* [Philosophico-linguistic views of Karl Bekker in the light of naturalistic conception of language of the XIX-th century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 28 (282), pp. 136-142.
12. Stekol'shchikova I.V. *Lingvisticheskii naturalizm XIX veka: sopostavitel'nyi aspekt* [Linguistic naturalism of the XIX-th century: comparative aspect]. Saarbrücken, Deutschland: LAP LAMBERT Academic Publishing. Available at: <https://www.lap-publishing.com/catalog/details/store/gb/book/978-3-659-92306-7> [Accessed 21/07/16].
13. Whitney W.D. (1867) *Language, and the study of language. Twelve lectures on the principles of linguistic science*. London: Trübner and CO Publ.